

Глядя на скелет, упавший на землю, мужчина в черном, стоя на коленях, дрожащим голосом произнес:

— Это Скелет Инь... Как он может быть таким слабым...

Цзян Цзыюй, стоявший на крыше, наблюдая за происходящим издали, был не менее потрясен этой сценой.

Когда появился Скелет Инь, Цзян Цзыюй задрожал. Но прежде чем он успел что-либо сообразить, Цзян Чаншэн небрежно разнес Скелет Инь вдребезги.

Насколько же силен его отец?

Цзян Цзыюй вдруг понял, что никто, кажется, не знает, насколько силен Цзян Чаншэн на самом деле. Каким бы сильным ни был враг, Цзян Чаншэн мог с легкостью его победить.

И хотя он знал о том, через что прошел Цзян Чаншэн, он не мог понять, как тот смог достичь таких высот.

Цзян Цзыюй поднял руку, жестом приказывая Белым Гвардейцам остановиться.

— У тебя есть еще какие-нибудь приемы? — глядя на мужчину в черном, спросил Цзян Чаншэн.

Мужчина в черном был охвачен страхом.

— Ты действительно достиг Золотого Тела... — с печальной улыбкой произнес он.

Он попытался встать, но его истинная Ци была разрушена. Он знал, что ему не сбежать.

Башня Собрания Звезд послала его сюда, потому что его навыки легкости не имели себе равных среди всех Сект Чао. Он думал, что даже если противник и правда окажется скрытым экспертом уровня Золотого Тела, у него все равно будет шанс сбежать.

Но он не ожидал, что противник одним ударом ноги лишит его сил!

Вспомнив тот удар ногой, он содрогнулся. За все те десятки лет, что он практиковал боевые искусства, он никогда не испытывал такого ужаса.

— Демонический Жрец Чаншэн, пусть я сегодня и умру, но ты не сможешь в одиночку наслаждаться тринадцатью префектурами! — гневно крикнул мужчина в черном.

Он резко встал и бросился на Цзян Чаншэна.

Над головой Цзян Чаншэна, стоявшего на крыше, светила яркая луна. Он был словно бессмертный бог, величественный и могущественный, которому нельзя было перечить.

Мужчина в черном, подпрыгнув, вытащил из-за пояса еще один кинжал и бросился вперед. Его скорость внезапно увеличилась, словно он растворился в воздухе, но только Цзян Чаншэн мог видеть, что он просто ускорился.

Цзян Чаншэн снова поднял руку и выпустил палец. Его духовная энергия превратилась в холодный свет и пронзила лоб мужчины в черном.

Шлеп!

Тело мужчины в черном рухнуло на землю.

Этот эксперт уровня Истинного Бога пришел сюда с целью совершить убийство. Но прежде чем он успел потратить свою истинную Ци, Цзян Чаншэн лишил его сил. После этого он уже не вел себя как эксперт уровня Истинного Бога и умер позорной смертью труса.

Только Цзян Цзыюй, которого мужчина в черном чуть не убил, знал, насколько он силен.

Цзян Чаншэн поднял руку и притянул к себе свиток и груды костей, лежавших на земле. Затем он обернулся, взглянул на Цзян Цзыюя и исчез с крыши.

Все Белые Гвардейцы и дворцовые стражники, наблюдавшие за битвой, очнулись от оцепенения. Они были поражены силой Бессмертного Мастера Чаншэна.

Хань Тяньцзи стоял на крыше возле городских ворот с потрясенным выражением лица.

«На каком же он уровне?»

Раньше Хань Тяньцзи думал, что Цзян Чаншэн, как и эксперты других Сект Чао, находится на пике уровня Истинного Бога. Но, похоже, это было совсем не так.

Только став свидетелем этой битвы своими глазами, он понял, что Бессмертный Мастер Чаншэн был непостижим и гораздо сильнее, чем о нем говорили.

— Передайте мой указ: повесить труп этого человека на северные ворота столицы и оставить его сушиться на семь дней! — холодный голос Цзян Цзыюя разнесся по дворцу.

В своей комнате Цзян Чаншэн смотрел на груды костей на столе и исследовал ее своим божественным чувством.

Бай Ци лежала на подоконнике и с любопытством заглядывала в комнату. Когда ее взгляд упал на груды костей, в ее глазах мелькнул страх.

— Мастер Дао, будь осторожен, — не выдержав, сказала она. — Злые духи могут легко вселиться в человека и околдовать его...

Она боялась, что Цзян Чаншэн будет неосторожен.

Цзян Чаншэн вдруг вздрогнул, так что у Бай Ци шерсть встала дыбом. Цзян Чаншэн повернулся к ней, и на его лице появилась странная улыбка.

Бай Ци чуть не умерла от страха. Если в Цзян Чаншэна вселился злой дух, кто сможет его остановить?

Увидев ее реакцию, Цзян Чаншэн рассмеялся и сердито сказал:

— Ты думаешь, я не знаю, как нужно быть осторожным?

Он отвел взгляд, перестав пугать Бай Ци, и снова сосредоточился на изучении белых костей.

— Мастер Дао, ты меня до смерти напугал... — пробормотала Бай Ци, облегченно вздохнув и с упреком посмотрев на Цзян Чаншэна.

Затем она перевела взгляд на белые кости на столе. Посмотрев на них некоторое время, ее лицо внезапно изменилось, и она воскликнула:

— Неужели это тот самый легендарный Скелет Инь?

Скелет Инь?

— Входи и рассказывай, — сказал Цзян Чаншэн, повернувшись к ней.

Бай Ци тут же обрадовалась. Она перепрыгнула через подоконник и подошла к Цзян Чаншэну. Затем демоническая Ци окутала ее, и она превратилась в женщину в белом одеянии.

— Эта служанка родилась в государстве Дунлинь, — сказала она, присев рядом с Цзян Чаншэном. — Пятьдесят лет назад я слышала, что многие секты боролись за некое злое существо, которое называлось Скелетом Инь. Скелет Инь — это злой дух из белых костей,

который прожил тысячу лет. Легенда гласит, что тысячу лет назад жил непревзойденный эксперт, сын которого погиб, мстя за него. Он не мог смириться со смертью сына, поэтому использовал неортодоксальную технику боевых искусств, чтобы превратить труп своего сына в злого духа, и возвращал его сто лет. Спустя тысячу лет Скелет Инь уже обладал силой Истинного Бога... Тц-тц.

И правда, ужасная техника.

Цзян Чаншэн вздохнул. Похоже, этот мир был не просто миром боевых искусств. Это было чертово фэнтези с боевыми искусствами!

— Говорят, что у Скелета Инь есть особое применение, — добавила Бай Ци. — Какое именно, я не знаю.

Она невольно хотела обнять Цзян Чаншэна за руку. Но Цзян Чаншэн посмотрел на нее, и она, испугавшись, отдернула руку.

— У него действительно есть особое применение, — сказал Цзян Чаншэн.

Он чувствовал, что Скелет Инь может переносить духовную энергию и истинную Ци. Другими словами, если дать ему достаточно истинной Ци, Скелет Инь может стать сильнее. Кроме того, в теле Скелета Инь была какая-то запечатающаяся техника, которую не могла открыть даже сила эксперта уровня Истинного Бога. Должно быть, ее создал кто-то на уровне Золотого Тела.

Боевые искусства в этом мире и правда поражали воображение. Существовали всевозможные формации и запечатающиеся техники.

В этот момент перед ним появилась строчка текста:

«В 14-м году эры Цянью Левый Посланник Башни Собрания Звезд напал на тебя со Скелетом Инь. Ты спас своего сына и бросился в погоню за врагом. Пережив это испытание, ты получил награду за выживание — заклинание "Превращение Бобов в Солдат"».

Превращение Бобов в Солдат?

Неплохо.

Цзян Чаншэн не стал сразу же принимать воспоминания о заклинании. Вместо этого он снял печать со Скелета Инь.

Как только его божественное чувство коснулось печати, она тут же разрушилась. В комнате раздался свист, и подул злобный ветер, заставив окна заскрипеть. Бай Ци тоже задрожала от

страха.

Тут же кости на столе начали дрожать. Под нервным взглядом Бай Ци кости быстро соединились друг с другом, и на столе появился скелет. Судя по скелету, Скелет Инь являлся юношей, которому, по всей видимости, было тринадцать или четырнадцать лет.

— Кто ты... — хриплым голосом, в котором слышались детские нотки, спросил Скелет Инь.

— Твой хозяин, — ответил Цзян Чаншэн. — С этого момента ты будешь культивировать вместе со мной.

Скелет Инь тут же обернулся и, встав на колени, поклонился Цзян Чаншэну.

Цзян Чаншэн приподнял брови. Это и правда сработало.

Когда он снимал печать, он ввел в Скелет Инь метку реинкарнации. Он не ожидал, что ему действительно удастся подчинить себе Скелет Инь. Теперь он чувствовал, что может использовать метку реинкарнации, чтобы управлять Скелетом Инь.

Нет, метка реинкарнации была всего лишь связью. Главное было то, что эта запечатывающая техника была очень глубокой. Кто бы ни снял печать, Скелет Инь признал бы его своим хозяином.

— Бай Ци, выведи его, — с улыбкой сказал Цзян Чаншэн. — Пусть он в будущем живет под деревом.

— А ты не боишься, что его кто-нибудь увидит? — с любопытством спросила Бай Ци.

— Не боюсь, — спокойно ответил Цзян Чаншэн.

Никто не мог проникнуть в его двор без его молчаливого согласия. Даже если бы новость о том, что у него есть Скелет Инь, распространилась, он не боялся бы. Если это сокровище могло попасть в руки Башни Собрания Звезд, то почему он не мог оставить его себе?

Бай Ци немного поколебалась, а затем вздохнула. Она вышла из дома вместе со Скелетом Инь.

Цзян Чаншэн посмотрел на свиток и понял, что в нем есть пустое пространство. И хотя оно было небольшим, его было достаточно, чтобы спрятать Скелет Инь.

Отлично. В будущем он сможет использовать его для хранения вещей.

Цзян Чаншэн убрал свиток и сел на кровать, чтобы принять воспоминания о заклинании «Превращение Бобов в Солдат».

Вскоре он был тронут.

Это заклинание...

Неплохо!

Превращение Бобов в Солдат. Как следует из названия, с помощью этого заклинания можно было разбрасывать бобы, которые превращались в солдат. Но эти бобы были сформированы из духовной энергии. Цзян Чаншэн мог хранить у себя большое количество бобов духовной энергии. А поскольку в них была духовная энергия, солдаты, в которых они превращались, были сильнее обычных солдат.

Как только бобы падали на землю и соприкасались с почвой, они сразу же превращались в солдат. Другими словами, Цзян Чаншэн мог давать бобы духовной энергии другим людям.

По мере того, как духовная энергия Цзян Чаншэна становилась сильнее, солдаты, созданные с помощью заклинания «Превращение Бобов в Солдат», тоже становились сильнее.

«Тц-тц, неужели это всего лишь заклинание?»

Как и ожидалось от награды за выживание, полученной благодаря тому, что он столкнулся с двумя экспертами уровня Истинного Бога. Неплохо, неплохо.

Приняв воспоминания, Цзян Чаншэн начал создавать бобы духовной энергии. Этот процесс был несложным. Он мог создать горсть бобов за один выдох.

Ограничивающим фактором заклинания «Превращение Бобов в Солдат» было количество духовной энергии заклинателя. Цзян Чаншэн тщательно все рассчитал. Чтобы создать сто бобов духовной энергии за секунду, не требовалось много духовной силы. В конце концов, его нынешнюю духовную энергию можно было назвать безграничной.

Он небрежно бросил боб на землю. Боб быстро увеличился в размерах и принял его облик. Под его контролем бобовый солдат не двигался, а оставался на месте.

Примерно через то время, за которое сгорает палочка благовоний, бобовый солдат рассеялся и исчез без следа.

Другими словами, бобовый солдат мог сражаться только в течение времени, за которое сгорает палочка благовоний.

Этого было достаточно.

Цзян Чаншэн достал из шкафа небольшой мешочек и создал большое количество бобов духовной энергии. Он положил их в мешочек, наполнив его доверху, и прикрепил к поясу.

«В будущем я смогу использовать его как парчовый мешочек и дарить его людям, чтобы продемонстрировать свои замечательные способности», — подумал Цзян Чаншэн и продолжил культивировать.

На следующее утро труп Левого Посланника Башни Собрания Звезд был повешен на северные ворота города, напугав многих мастеров боевых искусств и простолюдинов, которые входили и выходили из города.

Рядом с воротами также был вывешен указ:

«Эксперт уровня Истинного Бога из Цзинь проник во дворец посреди ночи и хотел убить Его Величество. Но он переоценил свои силы и потерпел неудачу. Его преступление не может быть прощено!»

В окруженной горами дикой местности, у дороги стояла гостиница. Рядом с конюшней стояло несколько лихих коней, а мясник разделывал тушу свиньи.

— Вы слышали? Месяц назад эксперт уровня Истинного Бога из Цзинь пытался убить Императора!

— Правда? И чем все закончилось?

— Конечно же, он трагически погиб. Его труп повесили на городскую стену. Какой позор. Даже эксперт уровня Истинного Бога — ничто.

— Скорее всего, это Бог Битв из храма Лунци вмешался.

— Тц-тц, Бог Битв и правда трудолюбив. Император — его ученик? Мне кажется, он скорее его сын. Он денно и ночью за ним присматривает.

Мастера боевых искусств в гостинице обсуждали последние новости, а в углу тихо сидели старик и молодой человек.

Старик был одет в серое, а его голова была покрыта седыми волосами. Даже борода у него была белой. Если бы Цзян Чаншэн был здесь, он бы его узнал.

Это был бывший второй старший брат и старший брат по ученичеству из храма Лунци, Мэн Цюхэ.

Нынешнему Мэн Цюхэ было уже за семьдесят. Он уже не был таким же резким, как в молодости, и не обладал манерами эксперта. Он выглядел как обычный старик.

— Он все такой же могущественный, — тихо вздохнул Мэн Цюхэ.

Рядом с ним сидел молодой человек в одежде странствующего рыцаря. За спиной у него был меч, а одна нога лежала на табуретке. Он сидел развязно и выглядел неряшливо.

Но при этом он был довольно красив.

Молодой человек держал в одной руке кувшин с вином и пил прямо из горла. Сделав большой глоток, он вытер рот и сказал с улыбкой:

— Бессмертный Мастер Чаншэн и правда впечатляет. Иначе мой отец и мои старшие братья не погибли бы от его руки.

— Ты еще можешь улыбаться? — спросил Мэн Цюхэ, посмотрев на него. — Разве ты не должен скрипеть зубами от ненависти?

— А за что мне его ненавидеть? — молодой человек махнул рукой и подвинулся ближе к Мэн Цюхэ. — Без Башни Дракона мне теперь спокойно живется. К тому же, мой отец погиб по собственной воле. Бессмертный Мастер Чаншэн, победивший их, должно быть, превзошел уровень Истинного Бога и достиг легендарного уровня. Так что пусть он сначала поцарствует над тринадцатью префектурами и поможет нашей Башне Дракона убить побольше врагов. Когда он умрет от старости, Башня Дракона восстанет и снова будет править миром.

— Каким бы сильным ни был человек, он не может победить небеса, — рассмеялся он. — Этот Бессмертный Мастер Чаншэн — даосский жрец, и у него нет детей. Когда он умрет, разве тринадцать префектур не перейдут к Башне Дракона? Это фундамент Башни Дракона. Наш тысячелетний фундамент не может быть разрушен в одной битве. Когда придет время, я подниму руку и махну ею. И тогда никто в мире боевых искусств не посмеет послушаться меня.

— Ты и правда готов на все, — усмехнулся Мэн Цюхэ. — Не слишком ли высока цена?

— Какая же это высокая цена? — пожал плечами молодой человек. — Мой отец сошел с ума во время совершенствования, и в его сердце поселился демон. Все остальные погибшие и так были на грани смерти. Я слышал от своего старого слуги, что последние сто лет Башня Дракона находилась в упадке.

— На предыдущих соревнованиях по боевым искусствам между Сектами Чао Башня Дракона

Махаяны потерпела поражение. Снаружи были могущественные враги, а внутри — неконтролируемый Бессмертный Мастер Чаншэн. А что бы сделал ты на моем месте?

<http://tl.rulate.ru/book/90563/4506548>